

ANNUAL MEETINGS

2017 | WASHINGTON DC
WORLD BANK GROUP
INTERNATIONAL MONETARY FUND

October 13, 2017 (R)

Address by **JIM YONG KIM**,
President of the World Bank Group,
to the Boards of Governors of the World Bank Group,
at the Joint Annual Discussion

**ДЖИМ ЁН КИМ – ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
В ХОДЕ ЕЖЕГОДНЫХ СОВЕЩАНИЙ
Пятница, 13 октября 2017 года, г. Вашингтон**

Г-н Председатель Фахури, мадам Лагард, г-да управляющие, мои дорогие друзья Джим и Илейн Вульфенсон, г-да министры, дорогие друзья!

Для меня большая честь обратиться к вам спустя пять лет после того, как я впервые предстал перед вами в Токио.

Каждый год мы собираемся на эти Ежегодные совещания, чтобы обсудить наиболее важные проблемы, затрагивающие жизнь миллиардов людей во всем мире. И каждый год мы намечаем основные направления коллективных действий, чтобы обеспечить отдачу от развития и достойную жизнь для всех.

Это важнейший момент в работе Группы Всемирного банка. Хорошей новостью является устойчивый глобальный рост – на уровне 2,7 процента в этом году. Во втором квартале прошлого года были отмечены самые высокие квартальные темпы роста с 2010 года.

Объемы торговли восстанавливаются, но показатели инвестиций остаются на низком уровне. Мы опасаемся, что такие риски, как усиление протекционизма, политическая неопределенность или возможные потрясения на финансовых рынках, могут подорвать это хрупкое восстановление. Поэтому пришло время всем странам провести необходимые реформы для обеспечения роста своей экономики и способности конкурировать в мире, который, безусловно, станет более сложным, требовательным и цифровым.

Мы вновь встречаемся в момент, когда ряд кризисов находятся в самом разгаре или надвигаются:

- конфликты, пандемии, изменение климата и голод затрагивают людей во всем мире, приводя к беспрецедентному росту числа насильственно перемещенных лиц;
- почти в каждом регионе мира страны замыкаются в себе;
- международный и внутренний терроризм затрагивает все уголки мира.

Нередко создается впечатление, что наш все более взаимосвязанный мир на самом деле распадается на части, а страны и народы отдаляются друг от друга. В условиях этой нестабильности такие организации, как Группа Всемирного банка, должны взять на себя инициативу и помочь заложить новые основы солидарности между людьми. Мы являемся частью мирового порядка, сложившегося после 1945 года, который основывается на идее о том, что то, что затрагивает отдельный город, страну или регион, может иметь незамедлительные и долгосрочные последствия для нас всех. Эти новые основы солидарности между людьми должны позволить нам преодолеть прежнюю дихотомию “доноры – получатели помощи” и противопоставить ей новый договор о развитии между заинтересованными сторонами.

В 2013 году мы объявили о наших целях покончить с крайней бедностью к 2030 году и повысить общее благосостояние беднейших 40 процентов жителей планеты. И еще год назад я указал на три пути, которые приведут нас к этой цели: ускорение инклюзивного, устойчивого экономического роста; повышение устойчивости к потрясениям и угрозам; и осуществление более значительных и эффективных инвестиций в население.

Настоящий момент особенно важен для нас с точки зрения борьбы с глобальной бедностью, поскольку мы обладаем большей свободой маневра для принятия смелых мер по обеспечению роста экономики, защите стран от масштабных накладывающихся друг на друга кризисов и осуществлению инвестиций в население.

Прежде чем привести вам примеры прогресса, достигнутого нами на всех этих фронтах, позвольте мне поблагодарить всех преданных делу сотрудников Группы Всемирного банка, которые неустанно работают ради достижения наших грандиозных целей. Я также хотел бы приветствовать наших клиентов и акционеров, которые прилагали огромные усилия в трудных условиях для реализации своих самых высоких устремлений.

Первый компонент нашей стратегии искоренения бедности и повышения общего благосостояния заключается в ускорении темпов устойчивого экономического роста в интересах всех групп населения.

Мы знаем, что официальной помощи на цели развития недостаточно для мобилизации 4 трлн долл. США в год, необходимых для достижения целей в области устойчивого развития и удовлетворения растущих чаяний мира.

В апреле прошлого года, в преддверии Весенних совещаний, я призвал принять новый подход, который заключается в оптимизации финансирования развития путем систематического привлечения и задействования инвестиций частного сектора на благо развивающихся стран и малоимущих людей. Мы разработали Совместные принципы привлечения частного финансирования, и Группа двадцати одобрила эти принципы летом прошлого года. Это прекрасный пример тесного сотрудничества между руководством и Советом, которое положило начало фундаментальному сдвигу в нашем подходе к финансированию развития.

Оптимизация финансирования развития не зиждется на какой-либо идеологии и не является панацеей для решения всех проблем развития. Речь идет о подходе, основанном на фактических данных, который побуждает нас задать себе очень простой вопрос: как нам предоставить в распоряжение развивающихся стран максимальный объем ресурсов, который позволил бы им делать все, что им необходимо делать для своего населения, и при этом свести к минимуму бремя государственного долга?

Оптимизация финансирования развития означает поиск взаимовыгодных решений, позволяющих инвесторам получать хорошую прибыль, а странам – использовать эти ресурсы для достижения своих целей в области развития. Этот подход применяется различными подразделениями Группы Всемирного банка и уже дает отличные результаты.

Три года назад в Египте субсидии на энергию достигали 6,6 процента ВВП – больше, чем правительство расходовало на здравоохранение, образование и социальную защиту вместе взятые. Когда Египет решил реформировать свой энергетический сектор, Группа Всемирного банка подготовила комплексный пакет мер:

- МБРР предоставил техническую и аналитическую помощь, а также 3 млрд долл. США сроком на 3 года для проведения реформ политики;
- IFC предоставила частному сектору заем в размере 645 млн долл. США;
- и, с учетом обеспеченного MIGA страхования рисков на сумму 210 млн долл. США, IFC и MIGA совместными усилиями мобилизовали 2 млрд долл. США частных инвестиций для программы регулирования тарифов на вырабатываемую солнечными батареями энергию в Египте.

Реформы политики, первоначальные частные инвестиции и страхование рисков помогли привлечь 15 банков и 20 различных инвесторов к реализации крупного проекта создания парка солнечных батарей, причем многие из этих инвесторов намерены участвовать в будущих проектах. Эта инициатива позволила привлечь более 15 млрд долл. США частных инвестиций в газовый сектор Египта.

Благодаря своим усилиям по сокращению субсидий на ископаемые виды топлива и другим реформам правительство Египта увеличило свои финансовые ресурсы примерно на 14 миллиардов долларов в год. Это позволило ему развернуть две новые программы денежных трансфертных выплат, которыми охвачено 1,7 млн бедных египтян, увеличить на 300 процентов субсидии на продукты питания для самых бедных и расширить программу школьного питания.

Мы извлекли ряд ценных уроков из этой работы в Египте, наиболее важный из которых заключается в том, что мы могли бы более активно формировать рынки, вместо того чтобы просто ждать, что они появятся сами по себе. И мы показали, что это может помочь в финансировании также других секторов, помимо инфраструктуры, например, содействовать преобразованию сектора здравоохранения в Турции.

В 2002 году уровень детской смертности в Турции был намного выше, чем в других странах ОЭСР, а ожидаемая продолжительность жизни была на несколько лет ниже. Поэтому правительство приступило к масштабной реорганизации всей системы здравоохранения при консультативной и кредитной поддержке со стороны МБРР.

Для решения этой задачи правительство Турции создало в 2010 году государственно-частное партнерство, МБРР предоставил техническую поддержку и кредит в размере 134 млн долл. США, IFC инвестировала 241 млн долл. США из собственных средств и дополнительно мобилизовала 540 млн долл. США частных инвестиций, а MIGA предоставило гарантии покрытия политического риска.

Одним из основных проектов было создание комплексного медицинского центра в Элязиге – больницы на тысячу койко-мест стоимостью 400 млн евро, строительство которой финансировалось путем первого выпуска облигаций по проекту в рамках

турецкой программы ГЧП. MIGA и ЕБРР в сотрудничестве с Rönesans Holding, турецкой строительной группой, и французской компанией Meridiam, осуществляющей инвестиции в инфраструктурные проекты, разработали инновационную прикладную программу повышения кредитоспособности, позволившую финансировать проект на рынке облигаций. Агентство Moody's присвоило этим облигациям рейтинг инвестиционного уровня, который на два пункта превысил рейтинг турецких суверенных облигаций.

Эти инвестиции были относительно небольшой, но очень важной частью крупной программы, которая преобразовала систему медицинского обслуживания в Турции, значительно расширив доступ и улучшив общественное здравоохранение. В 2002 году менее двух третей населения Турции имело медицинскую страховку и чуть более половины имело регулярный доступ к медицинскому обслуживанию. Программа преобразования здравоохранения обеспечила почти всеобщий доступ: в настоящее время 98 процентов населения Турции охвачено доступным медицинским страхованием.

Данная программа привела также к значительному улучшению показателей здоровья по всей стране. Коэффициенты младенческой смертности сократились вдвое, средняя продолжительность жизни увеличилась с 71 года до 74 лет, а смертность детей в возрасте до 5 лет снизилась на 55 процентов.

Это всего лишь два примера многочисленных проектов, которые мы в настоящее время масштабируем и реализуем во всем мире. Сейчас самый благоприятный момент для привлечения инвестиций частного сектора. Сегодня более **10 триллионов долларов** инвестировано в облигации с отрицательной процентной ставкой; **24 триллиона долларов** инвестировано в низкодоходные государственные ценные бумаги; а **5 триллионов долларов** хранятся в виде наличности, ожидая более привлекательных инвестиционных возможностей.

В прошлом году в Давосе президент Китая Си Цзиньпин заявил, что глобальная рыночная система – это океан, в котором мы все плывем и из которого никому из нас не удастся выбраться. Он также отметил, что «Любая попытка ... направить воды океана назад в отдельные озера и ручьи просто обречена на неудачу». Оптимизация финансирования развития является для нас наилучшим шансом заставить глобальную рыночную систему работать на благо всего человечества.

Мы должны согласиться с тем, что наша основная моральная ответственность заключается в обеспечении равенства возможностей. Подход, направленный на оптимизацию финансирования развития, дает странам ресурсы для строительства мостов, парков солнечных батарей и больниц. Он высвобождает средства для финансирования школ, профессионального обучения и сетей социальной защиты, а также позволяет найти беспроигрышные решения, которые способствуют росту экономики и открывают для всех возможности получения хорошего образования, стабильной занятости и шанса реализовать свои самые высокие устремления.

Второй компонент нашей стратегии заключается в повышении устойчивости к накладываемым друг на друга потрясениям и кризисам, среди которых изменение климата является одним из наиболее опасных.

Когда речь идет об изменении климата – у нас просто не остается времени: 2016 год вновь стал самым жарким за всю историю наблюдений. В последние три года каждый последующий год побивал рекорд предыдущего. Все более экстремальные стихийные бедствия ежегодно ввергают в бедность 26 миллионов человек во все мире.

Мы должны сократить наш углеродный след и помочь странам адаптироваться к стихийным бедствиям, таким как недавние ураганы в Карибском бассейне и разрушительные наводнения в Южной Азии.

В прошлом году Группа Всемирного банка выделила на связанные с климатом инвестиции 12,8 млрд долл. США, что составляет 22 процента нашего портфеля. В настоящее время мы являемся крупнейшим инвестором в связанные с климатом проекты в развивающемся мире и уже близки к достижению нашей цели обеспечить в рамках 28 процентов нашего портфеля проектов положительное воздействие на климат к 2020 году.

Мы также используем наши организационные возможности для расширения деятельности в области климата путем объединения усилий государственного и частного секторов. Одни лишь Парижские обязательства, принятые 21 страной с развивающейся экономикой, предусматривают потенциальные инвестиции в размере 23 триллионов долларов в зеленые здания, устойчивый транспорт, возобновляемые источники энергии и энергоэффективность.

Нам нужны не миллиарды, а триллионы долларов целенаправленных инвестиций в климатосберегающие проекты. В ближайшие 15 лет в инфраструктуру будет инвестировано порядка 90 трлн долл. США лишь для замены устаревших объектов в странах с развитой экономикой и обеспечения ожидаемого роста в странах с развивающейся экономикой. В настоящее время инвестиции в инфраструктурные проекты составляют порядка 3,4 трлн долл. США в год, но потребность в них ближе к 6 трлн долл. США в год. И все они должны быть климатосберегающими, низкоуглеродными и экологически устойчивыми.

12 декабря совместно с ООН и Францией мы проведем Парижский саммит по климату, чтобы ознакомить инвесторов с возможностями осуществления климатосберегающих инвестиций.

Наряду с борьбой с изменением климата мы должны делать больше для оказания помощи беженцам, а также принимающим их странам и людям, которые создают это глобальное общественное благо в интересах всего мира.

Год назад, в разгар кризиса, связанного с наплывом беженцев, мы создали специальный фонд, который уже выделил 200 млн долл. США в виде грантов и позволил мобилизовать более 1 млрд долл. США в виде льготного финансирования для Иордании и Ливана.

Ливан – страна, принявшая более 1,5 млн сирийских беженцев, – имеет самое большое в мире число беженцев на душу населения. А Иордания, как отметил Председатель, опередила все остальные страны мира по количеству беженцев, которым она предоставила убежище на своей территории. 81 процент сирийских беженцев, нашедших приют в этих двух странах, – это люди в возрасте младше 35 лет, причем 70 процентов из них – малоимущие.

Этот специальный фонд, известный сегодня как Глобальный механизм льготного финансирования (GCFF), имеет очень большое значение. В Иордании GCFF помог выдать сирийским беженцам 50 000 официальных разрешений на работу. В Ливане его средствами финансируется строительство дорог и реализация программ трудоустройства населения, обеспечивших прямо и косвенно более миллиона трудоней. Кроме того, средства фонда позволяют посадить детей за парты и дать им образование, с тем чтобы помочь им избежать трагедии «потерянного поколения».

В этом году мы также предприняли важный шаг, позволивший разорвать порочный круг, в котором первоначальная паника, вызванная пандемией, впоследствии сменяется ее игнорированием. Очень часто мы не уделяем достаточного внимания вспышкам инфекционных заболеваний, пока они не превращаются в глобальную угрозу, а после нейтрализации этой угрозы, мы быстро о ней забываем. Создание Механизма чрезвычайного финансирования борьбы с пандемиями впервые дало нам доступ к страховому покрытию пандемических заболеваний. Это – фонд с бюджетом в 450 млн долларов, из которого будут автоматически выделяться средства беднейшим странам в том случае, если пандемия достигнет критической стадии.

Это первый случай, когда часть риска пандемий в странах с низким уровнем дохода берут на себя финансовые рынки. Почему бы нам не применить этот подход и в отношении голода или других гуманитарных кризисов? Я считаю, что мы можем это сделать, и мы уже работаем в этом направлении.

Третий основополагающий элемент нашей стратегии – инвестировать большой объем средств в развитие человеческого капитала и делать это более эффективно.

На протяжении большей части моей взрослой жизни я стремился помогать людям, страдающим от тяжелых болезней в некоторых из беднейших стран мира. И все это время мои коллеги и я призывали к увеличению объемов инвестиций в население.

Обычно мы выдвигали аргумент, связанный с моральной стороной вопроса: каждый заслуживает того, чтобы иметь возможность реализовать свои высочайшие устремления. Обеспечение медицинского обслуживания, образования и социальной защиты – это один из самых действенных способов предоставить каждому такой шанс.

Мы всегда знали, что осуществлять инвестиции в людей – это значит поступать правильно. Теперь же мы понимаем, что такие инвестиции могут быть также и наиболее выгодными с экономической точки зрения.

В этом году мы провели ряд аналитических исследований, результаты которых свидетельствуют том, что инвестиции в человеческий капитал, в частности, в

здравоохранение, образование и социальную защиту, гораздо более тесно взаимосвязаны с экономическим ростом, чем мы предполагали ранее.

Некоторые из наших экономистов в Группе Всемирного банка сотрудничают с Крисом Мюрреем и Институтом показателей и оценки здоровья при Университете штата Вашингтон, тесно взаимодействующим с Фондом Гейтс. Мы обратились к ним с просьбой проанализировать взаимосвязь между экономическим ростом и улучшением человеческого капитала с помощью их эффективных инструментов анализа.

Я использую термин «человеческий капитал» намеренно, чтобы привлечь внимание собравшихся здесь сегодня министров финансов к следующему: когда вы инвестируете в развитие людских ресурсов, вы создаете капитал, необходимый вам для развития вашей экономики.

Мировые лидеры по-прежнему часто говорят нам: «Сначала мы обеспечим экономический рост, а уж потом будем инвестировать в население». Инвестировать в население – это **и означает** инвестировать в экономический рост.

Одним словом, мы обнаружили следующее:

Если посмотреть на верхний квартиль – 25 стран, улучшивших свои показатели человеческого капитала в наибольшей степени, – и сравнить его с нижним квартилем, т.е с 25 странами, улучшившими свои показатели в наименьшей степени, – разница огромна.

Проанализировав данные за последние 25 лет, с 1991 по 2016 год, мы обнаружили, что разница между высшим и нижним квартилями в темпах экономического роста составляла 1,25 процента ВВП в год на протяжении всего периода. Исследования в этом направлении необходимо продолжить, однако уже на этом этапе можно заключить, что исторически инвестиции в человеческий капитал оказывали огромное влияние на экономический рост.

В перспективе инвестиции в население, несомненно, займут более важное место в экономике, которая во все большей степени будет опираться на цифровые технологии. Согласно результатам некоторых исследований, до 65 процентов сегодняшних учеников начальных школ будут иметь профессии, которых на данный момент еще не существует.

Мы знаем, что странам приходится делать непростой выбор, решая, как и на что расходовать ограниченные государственные ресурсы. Но мы убеждены – и это подтверждается фактами, – что чем больше и чем более эффективно вы инвестируете в здравоохранение, образование и социальную защиту, тем больше польза для экономики.

Эта идея не нова. Однако теперь, благодаря наличию более надежных данных, большей прозрачности в плане их обнародования и более эффективным инструментам анализа, мы понимаем, что взаимосвязь между человеческим капиталом и экономическим ростом может быть гораздо более тесной, чем можно было себе представить.

Вскоре мы опубликуем документ под названием «Меняющееся благосостояние стран», в котором человеческий капитал впервые рассматривается в качестве одного из компонентов национального богатства. Как оказалось, он составляет более 65 процентов общего богатства всех стран мира.

Человеческий капитал составляет гораздо большую долю общего благосостояния в богатых странах, нежели в странах с низким уровнем дохода. Поэтому развивающимся странам еще многое предстоит сделать для его развития.

Нам крайне необходимы инвестиции в эту сферу, поскольку мы стоим перед лицом ряда кризисов, связанных с человеческим капиталом:

- 155 млн детей во всем мире страдают от задержки роста;
- 400 млн людей во всем мире не имеют доступа к базовым медицинским услугам;
- 100 млн людей ежегодно впадают в бедность по причине разорительных расходов на медицинское обслуживание;
- лишь треть бедного населения мира охвачена системами социальной защиты.

Если не будут приняты решительные меры, к 2030 году 167 млн детей будут жить в условиях крайней бедности.

Нам необходимо коренным образом изменить то, как страны мира инвестируют в развитие человеческого капитала. На прошлой неделе я объявил о Проекте развития человеческого капитала, в рамках которого в ускоренном порядке будут приниматься меры по оказанию странам содействия в повышении объема – и результативности – инвестиций в население.

В рамках этого Проекта мы будем действовать по трем направлениям:

- Мы будем увеличивать объем финансирования инвестиций в человеческий капитал на основе инновационных механизмов, ориентированных на достижение конкретных результатов.
- Мы будем продолжать анализ данных, свидетельствующих о наличии взаимосвязи между инвестициями в население и экономическим ростом: мы будем изучать новую динамику и новые решения.
- Мы сформируем широкую коалицию заинтересованных сторон, в которую войдут другие международные банки развития, международные финансовые учреждения, правительства стран, организации гражданского общества и частный сектор.

В дальнейшем в рамках этого проекта будет составляться рейтинг стран по двум показателям: запас человеческого капитала и объем средств, инвестируемых странами в наращивание этого капитала.

Мы стремимся создать такие условия, в которых главы государств и министры финансов не смогут не инвестировать в население. Мы пытаемся создать среду, в которой инвестиции в население будут восприниматься не только как правильные с моральной точки зрения, но и как совершенно необходимые для стимулирования экономического роста.

Этот подход вызовет споры. Но я чувствую, что с моральной точки зрения мы обязаны продемонстрировать нашим акционерам тесную взаимосвязь, которая существует между

инвестициями в население и экономическим ростом. И, что еще важнее, мы готовы помочь любой стране быстро оптимизировать качество и объемы таких инвестиций.

Для того чтобы решить все эти задачи – чтобы оправдать те ожидания, которые возлагают на нас страны, – **нам необходимо больше ресурсов**.

За многие годы мы продемонстрировали нашу исключительную способность оптимизировать использование ресурсов: общий объем акционерного капитала МБРР и IFC, составивший **19 млрд долларов** со времени основания этих организаций, позволил достичь следующих результатов:

- Общий объем финансирования: более **900 млрд долл. США**;
- Резервы: **50 млн долл. США**;
- Трансферты в рамках программ MAP и других программ: **28 млрд долл. США**.

При столь огромных потребностях в решении задач развития и возрастающих чаяниях населения удовлетворить спрос на ресурсы чрезвычайно трудно. Со времени финансового кризиса 2008 года МБРР почти вдвое увеличил объем кредитования. Портфель займов IFC увеличился в три раза за последние 10 лет, а портфель инвестиций в акционерный капитал – в пять раз.

Если мы не расширим наши финансовые возможности, МБРР придется резко – на треть – сократить годовой объем резервируемых средств. IFC придется сократить объем своих инвестиций в страны, финансируемые MAP, и в нестабильные государства, пострадавшие от конфликтов, а также инвестиции в акционерный капитал, что лишит нас возможности создавать рынки в наиболее сложных регионах мира.

Совместными усилиями мы проделали огромную работу. Многие страны продвинулись, добились прогресса и достигли новых уровней развития. Это необходимо признать. И нам необходимо поддерживать диалог со всеми вами, чтобы ресурсы Группы Всемирного банка продолжали направляться туда, где они наиболее эффективно способствуют достижению наших двух целей.

Увеличение капитала позволит нам выполнить принятое обязательство – сохранить финансовую мощь Группы Всемирного банка, обеспечив ей возможность предоставлять финансирование в объемах, оправдывающих ожидания наших стран-клиентов.

Я чувствую острую необходимость безотлагательного решения стоящих перед нами задач, и не только потому, что существующие в мире потребности огромны.

Устремления возрастают. А устремления, если они подкрепляются соответствующими возможностями, порождают динамизм, способный обеспечить всеобъемлющий, устойчивый экономический рост. Однако если возможностей для реализации этих устремлений не существует, крушение надежд и растущее разочарование могут ставить страны перед лицом таких проблем, как нестабильность, конфликты, насилие, экстремизм и в конечном счете миграция.

Мы способны сыграть решающую роль в поиске взаимовыгодных решений, позволяющих нам оптимизировать финансирование развития и предлагать тем, кто владеет капиталом, возможность повысить отдачу от этого капитала.

Мы способны сыграть решающую роль, задействуя имеющийся в нашем распоряжении арсенал финансовых инструментов для защиты стран от накладывающихся друг на друга кризисов.

Мы способны сыграть решающую роль, также помогая странам повысить объем – и результативность – инвестиций в население.

С тех пор, как я возглавил Группу Всемирного банка, прошло пять лет, и, несмотря на все стоящие перед миром проблемы, я никогда еще не оценивал столь оптимистично нашу способность помочь людям вырваться из оков бедности и создать новые основы солидарности.

Но, как сказал великий Мартин Лютер Кинг, мы должны действовать, осознавая «острую безотлагательность» задач и помня о том, что «есть такая вещь, как “слишком поздно”».

И если мы будем руководствоваться этими основополагающими принципами,

Если мы будем инвестировать ресурсы правильно и в необходимом объеме,

Если мы будем действовать безотлагательно, как того требует наше время,

Я верю в то, что мы сможем стать первым в истории поколением, которое раз и навсегда покончит с бедностью на этой планете.